
РЕЛИГИЯ
СТАРООБРЯДЧЕСТВО

МЫ ЖЕ ПРОПОВѢДУЕМЪ ХРІСТА РАСПАТА

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

ЧТО ТАКОЕ
СТАРООБРЯДЧЕСТВО?

Москва
2024

УДК 271.2
ББК 86.372
У73

Урушев, Дмитрий Александрович.
У73 **Что такое старообрядчество? / Дмитрий Урушев. —**
Москва : Эксмо, 2024. — 192 с. — (Религия. Старообряд-
чество).

ISBN 978-5-04-191180-5

Завеса таинственности скрывает старообрядчество от посторонних взоров. Последователи веры Александра Невского и Сергия Радонежского не спешат рассказывать о себе и неохотно открываются современному миру.

Данная книга приподнимает эту завесу, знакомя читателей с богословием и историей староверия, доступно рассказывая о расколе и подвиге протопопа Аввакума, о боярыне Морозовой — святой преподобномученице и исповеднице Феодоре, об особенностях богослужения в старообрядческом храме, о двуперстии и христианской бороде.

Будет интересна широкому кругу читателей. Может быть использована в качестве дополнительного материала при изучении предметов «Основы православной культуры» и «История России».

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-191180-5

© Урушев Д. А., текст, 2024
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

О Г Л А В Л Е Н И Е

ОТ АВТОРА	7
Глава 1. ОБ ЭТОЙ КНИГЕ	17
Глава 2. ГЛАВНЫЙ ВОПРОС	24
Глава 3. АКСИОМЫ ХРИСТИАНСТВА	30
Глава 4. ИСТИННАЯ ЦЕРКОВЬ	38
Глава 5. ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА	45
Глава 6. О СИМВОЛЕ ВЕРЫ	54
Глава 7. ИМЯ ХРИСТОВО	61
Глава 8. КРЕСТ ХРИСТОВ	67
Глава 9. КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ	74
Глава 10. ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ	81
Глава 11. ЗНАМЕННОЕ ПЕНИЕ	87
Глава 12. ХРИСТИАНСКАЯ БОРОДА	93
Глава 13. КРЕЩЕНИЕ РУСИ	100
Глава 14. СВЯТАЯ РУСЬ	107
Глава 15. ПАДЕНИЕ ЦАРЬГРАДА	113
Глава 16. ТРЕТИЙ РИМ	119

Глава 17. ЦАРЬ И ПАТРИАРХ.	126
Глава 18. НАЧАЛО РАСКОЛА.	133
Глава 19. ЕПИСКОП ПАВЕЛ.	140
Глава 20. ПРОТОПОП АВВАКУМ.	147
Глава 21. БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА.	154
Глава 22. СОЛОВЕЦКОЕ РАЗОРЕНИЕ	161
Глава 23. ВРЕМЯ СТРАДАНИЯ.	168
Глава 24. В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ХРАМЕ	175
Глава 25. СЛУГИ ДЬЯВОЛА	181
<i>Что читать о старообрядчестве.</i>	<i>187</i>

ОТ АВТОРА

Памяти моего отца

У каждого свой путь ко Христу. И сколько путей, столько представлений о вере, Боге и Церкви.

Кому-то повезло. Он с детства помнит бабушкины руки в муке, пасхальный кулич и крашеные яйца, праздничное многолюдство в храме и трепетные свечи перед иконами. Эти добрые и простые образы, бережно сохраненные в сердце, встают у человека перед глазами, когда он молится, читает Евангелие или беседует о вере и жизни.

Но так повезло не всем. У тех, кого в храм привела не бабушка, а насущная необходимость познания Бога и себя, иные представления о вере, иные образы Церкви, приобретенные иным духовным опытом. Внимая

молитвам и песнопениям литургии, каждый, пришедший ко Христу собственным, непростым, путем, видит «умными очами» что-то свое.

Мое пришествие к Богу началось весной 1995 года, когда, по совету мамы, я прочитал романы «В лесах» и «На горах» Павла Ивановича Мельникова (Андрея Печерского). Уже не помню, почему именно эти книги были посоветованы мне.

Теперь я понимаю, Мельников — третьесортный писатель, а его романы — отнюдь не вершина русской литературы. Но тогда общее впечатление от них было огромно, хотя я многого и не понял. Меня восхитила величественная панорама природы, картины народной жизни, изумительная галерея русских типов, представших моему взору. Но более всего поразила загадочная, неизвестная старая вера, старообрядчество, древнее православие.

В то же время я открыл для себя творчество писателя Юрия Павловича Казакова и был очарован его рассказами и Русским Севером. И поныне его карта звучит для меня песней: Ладога, Онега, Пинега, Кокшеньга, Лопшеньга, Маленьга. Что-то необыкновенное, настоящее, кондовое слышится в этих загадочных финских и лопарских именах. И мне они приятнее и звучнее южной экзотики, всяких там полногласных Ниуэ и Вануату.

Романы Мельникова и рассказы Казакова соединились в воображении и нарисовали образы, которыми

православие запечатлелось в моем сердце. Они сродни картинам Васнецова и Нестерова или рисункам Билибина: тихий светлый край — Святая Русь, пустынность, нетронутые безлюдные леса и «топи блат», темные ночи зимой, тишина над землей. Светозарным Русским Севером раскрылась мне вера Христова.

Смутно вообразались непроходимые чащи, скиты, один суровее, потаеннее другого, деревни, моленные с древними, почерневшими иконами в тусклых серебряных окладах, мерцание жарко и желто горящих свечей, четкая кириллица старопечатных книг и тишина над лесами, изредка нарушаемая звоном одинокого колокола. Какие-то бородачи в кафтанах, древнейшие монахи, богомольные женщины в сарафанах и платках тихо проходили передо мной, запах росного ладана, прекрасное унисонное пение волновали душу.

Это шло откуда-то издалека, из давних времен. И я почувствовал, как на меня нахлынули воспоминания. Я что-то пытался вспомнить, но что? Неведомая старая вера манила, звала. И в этом неясном, смутном зове мне слышался тихий голос Спасителя: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко»¹.

¹ Евангелие от Матфея 11, 28–30.

И я пошел на голос, сам того не подозревая, повинаясь призыву Святого Духа и слову Библии: «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким человеком, рожденным от Духа»¹.

Следуя призыву свыше, я стал искать истинную веру. Прежде я не только не интересовался христианством, но и отрицательно относился к нему. Не привлекала меня и русская история. Но после прочтения романов Мельникова все переменилось. Я заинтересовался верой Христовой, древним православием. Стал выяснять, кто же эти гонимые староверы, что такое раскол.

Сначала мне не удалось подобно узнать об этом. В отцовской «Настольной книге атеиста» я прочел, что современное старообрядчество находится на грани вымирания: «Ряды его сторонников уменьшаются в последние десятилетия довольно быстрыми темпами. Причина тому — воздействие на верующих советской действительности. Откровенный консерватизм старообрядческой веры делает ее мало популярной даже среди верующих».

От подобного чтения у меня сложилось неверное мнение, что старообрядчество — вера нескольких тысяч стариков и старух, живущих в сибирской глуши, что Церковь слишком слаба, что у нее нет будущего.

¹ Евангелие от Иоанна 3, 8.

Но меня не оставляло желание подробнее узнать о старой вере. Вполне я смог удовлетворить свой интерес в 1996 году, когда работал в библиотеке Московского историко-архивного института. Тогда я познакомился со множеством дореволюционных книг по старообрядчеству. И хотя они хулили древнее православие, меня они уверили в обратном — в его святости и спасительности.

Вскоре я смог узнать истину о современном состоянии Церкви, которое оказалось несоответствующим моим мрачным предположениям, побывал на Рогожском кладбище, стал захаживать в книжную лавку при Никольском храме у Тверской заставы.

С апреля 1997 года, с Лазаревой субботы, я начал посещать богослужения в Никольском храме. Так я пришел в Русскую Православную Старообрядческую Церковь — в Церковь, которая, по моему убеждению, наиболее твердо и неизменно хранит истинную веру. Наконец, 20 февраля 1998 года я принял крещение в Покровском храме города Ржева.

В том же году в десятом выпуске информационного сборника «Духовные ответы» появились мои первые публикации. Ответ на вопрос читателя: «Можно ли быть уверенными, что нынешняя служба в старообрядческих храмах полностью подобна молитве наших далеких предков по вере?» и рассказ о моем обращении в христианство «Своя тропинка к храму».

В 1998 году я писал: «Реформатор Никон и его последователи тяжко погрешили против Святой Церкви Христовой, ее предания, и против русского народа, подвергнув его совесть жесточайшему испытанию. Объявив древние обряды “ересь”, “упрямством” и прокляв их, новообрядцы отделили себя от заповеданного святыми отцами православия и от самой Церкви, а вероломно проклятым ими древним святым, равно как и современным христианам-старообрядцам, уготовили неувядаемую и бессмертную славу у Господа.

Нам, поистине православным христианам, необходимо знать и всегда помнить, что подобно тому, как дораскольная Русская Церковь была заповедником благочестия и святости христианских традиций Византийской Церкви, так и современная Старообрядческая Церковь является хранительницей и проповедницей духовных традиций Святой Руси».

Прошло двадцать пять лет, и я с непоколебимой уверенностью повторяю эти слова. «Исус Христос вчера и днесь Тот же и вовеки»¹.

* * *

Всякий автор подобен родителю. Отец и мать переживают, выпуская во взрослую самостоятельную жизнь дорогое детище. Автор же, написав и издав книгу, пере-

¹ Послание к Евреям апостола Павла 13, 8.

живает: как она будет принята читателями? Суждена ли ей долгая жизнь? Или детище окажется мертворожденным?

Выпуская в свет второе издание старообрядческого катехизиса, я надеюсь, что его ожидает счастливая судьба. Такая же, что была у первого издания, вышедшего в 2018 году тиражом 2000 экз. Оно нашло своего читателя. Труды автора оказались ненапрасными. И сейчас я могу повторить вслед за пушкинским Сальери: «Я в сердцах людей нашел созвучия своим созданьям».

Автор даже может сказать: «Я наслаждался мирно своим трудом, успехом, славой». Но успех моих книг — не моя заслуга. Это заслуга издателей, поверивших в меня. Заслуга читателей, выбравших меня. Заслуга родителей, воспитавших меня в любви к книге и науке.

Я вырос в почтении к истории и литературе, в убеждении, что книга — всему голова. С юности я знал слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Без книг не может быть национальной традиции не только в области литературы, науки, образованности, но, по существу, и в области искусств. Архитектура, живопись молчат там, где нет книжной культуры. Сюжеты кажутся необъясненными, если нет той умственной культуры, которую единственно сохраняют книги».

Из занимательного чтения, из романа Генри Райдера Хаггарда «Дочь Монтесумы», из детского увлечения индейцами родился мой интерес к истории. Интерес

к лингвистике пробудило «Слово о словах», «Ты и твое имя» Льва Васильевича Успенского. Интерес к религии — «Настольная книга атеиста».

Любовь к России и всему русскому прививали книги «Тайна старого Радуля» Сергея Михайловича Голицына, «Искусство Древней Руси» Льва Дмитриевича Любимова, «Чудо-кони, чудо-птицы» Геннадия Михайловича Блинова.

Все это я находил в обширной родительской библиотеке. Вообще, я многим обязан родителям. Многим обязан отцу, неутомимому собирателю и внимательному читателю книг. С их помощью, с его помощью я стал тем, кем являюсь сейчас.

Памяти дорогого отца Александра Владимировича Урушева (1950–2021) я посвящаю эту книгу.

Д. У.

*Наша русская вера самая правильная,
и как верили наши правотцы,
так же точно должны верить и потомцы.*

Н.С. Лесков. Левша

ГЛАВА 1

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Узнаменитого британского писателя и богослова Клайва Стейплза Льюиса есть замечательная книга «Просто христианство» (Mere Christianity). Будь моя воля, я и свою книгу назвал бы «Просто христианство». Ведь для меня старая вера — просто христианство, истинная вера апостолов, мучеников и подвижников древности и современности. Но я должен не голословно объявлять об этом читателям, а убедить их в том.

О вере можно рассказывать по-разному. Самый распространенный способ — познакомить с катехизисом.

Катехизис — греческое слово. В этой книге будет немало подобных ему. Ведь греческий — язык Нового

Завета, проповеди апостолов и писаний святых отцов. Наши предки, приняв от греков христианство, приняли вместе с ним множество новых слов, обозначающих понятия, прежде неизвестные славянам.

Для удобства читателей иноязычные слова, встречающиеся в книге, будут объясняться, а их звучание будет записываться в квадратных скобках [] русскими буквами.

Итак, греческое слово катехизис — *κατηχισμός* [катихисмос] — происходит от глагола *κατηχεω* [катихэо] «наставлять, учить, оглашать». То есть катехизис — наставление, учение, оглашение.

Так принято называть книгу, в которой рассказывается об основах христианской веры. Этот рассказ обычно строится в виде собеседования — вопросов и ответов. Как будто ученики спрашивают учителя, а он отвечает.

Рассказ начинается с разъяснения: кто есть Бог, как Он создал вселенную и человека. Объясняется сотворение ангелов и происхождение зла, дьявола и демонов. Далее подробно излагается учение Церкви по разным вопросам.

Образцовый катехизис — «Точное изложение православной веры», написанное святым Иоанном Дамаскином¹. К этому сочинению я отсылаю читателей, желающих более подробно узнать о вероучении Церкви.

¹ Иоанн Дамаскин († 753) — известный христианский писатель, богослов и автор церковных песнопений.

Другой способ рассказа о вере — устная или письменная доверительная беседа. Так, например, проповедовали апостолы. Их вероучительные послания включены в состав Нового Завета.

Еще студентом я испробовал оба способа. Я написал две книги, которые, как мне тогда казалось, должны были убедить читателя в истинности старой веры, — «Катехизис» и «Письма о вере». Первое сочинение подражало «Пространному христианскому катехизису» новообрядческого митрополита Филарета (Дроздова). Второе было написано в виде посланий к моим друзьям-студентам.

В новой книге я попробую соединить оба способа. От «Катехизиса» позаимствую распределение глав по темам. От «Писем о вере» — способ изложения, легкий, но, надеюсь, не легковесный.

Мне неоднократно указывали на излишнюю простоту моих сочинений. Вот, например, некая женщина, прочитав одну из моих книг, написала на просторах интернета: «Ощутила себя неведающим дитем церковной школы. Изложение истории примитивно, рассчитано на людей, никогда не интересовавшихся историей раскола».

Однако самая жизнь показывает и доказывает, что в наши дни людям необходим прежде всего простой и понятный рассказ о вере. Рассказчик не должен вышпаться над собеседником, не должен утомлять его,